

1 МАЯ 1975

ВЕЧЕРНИЙ СЕРВЕТИК
г. Свердловск

САМАЯ ТРУДНАЯ РОЛЬ

Перед телевизионной передачей «Теркин на марше» молодежь, собравшаяся в студии, попросила артиста музыкальной Н. Ф. Бадьева рассказать что-нибудь о себе.

— Тебе сколько лет? — обратился он к молоденькому солдату.

— Двадцать.

— А я младше тебя на два года. Все засмеялись. Николай Федорович пояснил:

— Был на два года моложе тогда, в сорок первом.

Вместе с отцом он ушел защищать родной Ленинград в первые дни войны...

Несколько лет назад, когда в театре ставили «Бородатых мальчиков», ему предложили исполнить роль бывшего разведчика. Артисту, в прошлом тоже разведчику, не нужно было долго «входить в образ», фантазировать, что-то домысливать. За биографией героя во многом встали личные переживания. Не требовалось искать особых красок, чтобы передать шмякающую боль героя, потерявшего на войне друга. Артист вспомнил своего фронтового товарища Вальку. Однажды они выходили с ним из окружения и в пути тропки разминувшись на несколько дней. Каждый верил, что скоро увидятся вновь. Свой последний сухарь Бадьев запрятал подальше в карман, чтобы не жег руку, чтобы сохранился для друга. При встрече Бадьев молча протянул ему свой «подарок», а тот в ответ достал завернутый в тряпочку маленький кушечек курицы.

— Я знал, что найду тебя.

— И я знал.

— Я думал, ты совсем голодный.

— И я так думал...

Что может быть на свете ценнее дружбы? Валька погиб уже после победы, подорвавшись на mine...

Один из «бородатых мальчиков» по ходу спектакля спрашивает: «Ес-

ли ваш друг погиб, так мы теперь и танцевать не должны, что ли?»

— Нет, почему же? — отвечает старый разведчик. — Он для того и погиб, чтобы ты сегодня мог танцевать.

Свою первую «роль» Николай Федорович Бадьев сыграл на льду Ладожского озера. Это была тяжелая драма и трудная роль — притвориться убитым, чтобы «мессер» перестал обстреливать их с воздуха. Немецкий летчик сделал последний круг низко, чтобы своими глазами убедиться в полной победе над ранеными и беспомощными людьми, которым негде укрыться. Бадьеву показалось в этот момент, что он увидел самодевольную ухмылку фрица.

— Нет, врешь! Рано радоваться! — Не сумев довести свою роль до конца, он яростно выпустил очередь из автомата. Машина взмыла вверх. Неизвестно, чем бы закончился этот поединок, если б вблизи не появился наш «ЯК» и не начал теснить «мессера». Вскоре оба самолета скрылись за горизонтом.

Для Бадьева война закончилась в 1943 году в свердловском госпитале. Оттуда он вышел инвалидом: правая рука и нога бездействовали.

В один из дней, проходя мимо здания филармонии, он, сам не зная почему, заглянул туда. Шла репетиция хоровой капеллы. Дождь перерыва, попросил: «Прослушайте меня». Мужских голосов в капелле в ту пору не хватало, и его зачислили в коллектив. Так бывший токарь впервые вышел на профессиональную сцену. В 1952 году, закончив школу киноактера, он стал артистом Свердловского театра музыкальной комедии.

— С тех пор каких только мундиров не надевал, — смеясь, рассказывает Николай Федорович. — Даже императорские были («Дочь фельд-

маршала», «Белые ночи»). Во многих морских чинах перебывал... («Сердце балтийца», «Севастопольский вальс»...).

Искренность и непосредственность, собственные таланты Бадьева, позволили ему правдиво передать в этих спектаклях чувства и настроения наших современников.

Как-то молодой актер, которому было поручено сыграть роль своего сверстника на войне, попросил Бадьева: «Расскажите, что вы тогда думали, как представляли себе войну».

— Как бы ни было трудно, думали только о победе, — ответил Бадьев. — С каждым новым боевым пополнением (особенно когда приходили сибиряки и уральцы, более привычные к морозам, чем ленинградцы) мы ждали: вот-вот начнется наступление и подвинем немца. Почему-то победа казалась ближе, чем она была на самом деле. Но в торжестве нашем над фашистом никто не сомневался.

За 20 с лишним лет заслуженный артист РСФСР Н. Ф. Бадьев сыграл около 100 самых разных ролей — в том числе остро сатирических, гротескных. Но по душе ему герои прямые, добрые, честные. Такие, например, как бывший солдат-бородач в «Василии Теркине», или бывший фронтовик Кузьма Кузьмич в «Девушке с голубыми глазами», или Шарыгин в спектакле «Дарю тебе любовь». Даже в отрицательных ролях, что называется, «идя от противного», артист умеет подчеркнуть положительные качества в жизни, потому что в нем самом живет внутренняя активность и жажда справедливости.

Ему одному из немногих однополчан судьба оставила возможность петь, танцевать, радоваться жизни. Свое веселое искусство, добрую улыбку артист несет людям...

В. ДМИТРИЕВА